

Сейчас известной шведской поэтессе Карин Бойе поставлен памятник перед городской библиотекой Гётеборга; её именем названа библиотека Уппсальского университета; в Швеции ещё в 1983 году создано Общество Карин Бойе; её книги переводят на разные языки, ей посвящают стихи... Роман-антиутопия К. Бойе «Каллокаин» (1940) неоднократно переиздавался, по нему снят телесериал... А при жизни поэтессы отношение общества и собратьев по перу к ней и её творчеству было далеко не однозначным.

Молодая омская писательница Наталья Елизарова посвятила Карин Бойе свой новый роман «Небесные чертоги». Писать о поэте трудно. Ведь нужно показать его не хрестоматийным персонажем, а живым человеком – ищущим и грешным, чьё тело обитает рядом с нами, на Земле, но душа-то – там, в Небесных чертогах... Многие сведения о жизни Карин Бойе и её стихи читатель, несомненно, может узнать из других книг или всемогущего интернета. А дело романиста – проникнуть во внутренний мир героя, попытаться разгадать его поступки, тайны «творческой кухни», истоки рождения стихов. И автору это удалось. Читая новое произведение Натальи Елизаровой, я не раз вспоминала замечательный роман Феликса Розинера «Некто Финкельмайер». Его герой, настоящий, большой поэт, признаётся: «Моё сознание всегда было чем-то вроде беспрерывно вертящейся мясорубки: всё, что попадало внутрь, перемалывалось, чтобы в виде словесного, стихотворного фарша выйти наружу...» Может быть, сравнение грубоватое, но верное. Как же рождались стихи и романы Карин Бойе, из каких переживаний и событий?

«Нет несчастья и счастья. / Есть только жизнь и смерть», – писала в одном из стихотворений Карин. С ранних лет мучилась она этими загадками бытия: «Я задавала себе вопросы, на

которые не находила ответа: куда после смерти уходит отстрадавшая душа? Истлевшие кости – это всё, что останется от нас после земного пребывания, или есть другой, астральный мир, не знающий ни границ, ни барьеров, по дивным просторам которого можно парить вечно?.. Однажды я спросила об этом отца. «Не торопись призывать смерть, Карин. Настанет день, когда она сама возьмёт тебя за руку...» Он и не представлял, насколько жизненно важно для меня было знать, во что превратится моё «Я» после того, как меня за руку возьмёт Смерть: будет ли это напоминать полёт ласточки, освобождённой на волю из тесной клетки, или пожелтевший и увядший листок крокуса, опавший возле деревянной кадки?.. Поскольку ни родители, ни учителя не могли или не хотели удовлетворить мой интерес, я вопрошала у тех, кто с рождения наделён крыльями, и они щедро делились истиной. Истиной, освобождающей от страха, которую дано знать только Богу и поэтам».

Немалое место в романе занимают любовные переживания героини, которые доставляют немало мучений и ей самой, и окружающим. Но без любви не бывает настоящего поэта...

«Иллюзии сыграли со мной злую шутку. Я всегда считала, что жизнь – не самое главное, что есть у человека. Гораздо важнее любовь. Теперь же любовь мне кажется несколько переоценённым чувством... Но когда-то я отчаянно взвалила её на плечи, как взваливает крест приговорённый к распятию, и, согнувшись под её тяжестью, понесла на свою персональную Голгофу...»

Карин Бойе после неудачного замужества не скрывала своей бисексуальности. Конфликт с матерью, осуждение окружающих и церкви – это были её «круги ада». В романе приводятся слова священника: «Не подавлять в себе соблазны – значит способствовать торжеству зла. Не бороться со злом – значит отступить от Бога и собственными руками строить ад на земле!» На что героиня мысленно отвечает: «Если я и строила ад на земле, то явно начав с себя. Работа была единственным, что хоть как-то держало на плаву, не позволяя окончательно распусться и впасть в уныние».

Работа, творчество всегда спасали её, но есть какой-то предел человеческим силам... И когда сходятся проблемы личные и общественные, кажется, что просвета нет. Приход Гитлера в Европу Карин Бойе восприняла как апокалипсис. Вспоминается Марина Цветаева, которая начало Второй мировой и Великой Отечественной тоже ощутила как катастрофу: её любимая с детства Германия напала на её любимую и родную Россию!

Они ушли из жизни сами, по своей воле и в один год: Карин Бойе 24 апреля, Марина Цветаева – 31 августа 1941 года. «Я не хочу убивать себя... хочу просто исчезнуть», – говорит героиня Натальи Елизаровой. «Я не хочу – умереть. Я хочу – не быть», – писала Марина Цветаева.

Обе они остались жить в стихах.

«...Боль раскалённая твоих прекрасных песен

Тебя навеки сделала живой», – это заключительные строки стихотворения «Карин Бойе» норвежской поэтессы Ингер Хагеруп в переводе Анны Ахматовой.

И ещё одна цитата из размышлений героини романа: «Я всё время пытаюсь объяснить себе, зачем наша жизнь вспыхивает, так поспешно и скомканно пролетает и гаснет без следа, будто тебя и не было... Есть ли хоть сколько-нибудь разумные аргументы против абсурдности человеческого существования?»...

Да, новое произведение Натальи Елизаровой не назовёшь оптимистичным... Но остаётся надежда на то, что Природа (Создатель, Бог, Всемирный разум) всё же повернёт мир к равновесию, к гармонии, к естественному образу жизни людей...

Роман «Небесные чертоги» не только увлекает читателя непростым сюжетом жизни и духовных поисков творческого человека, но постоянно заставляет задуматься над ценностями подлинными и мнимыми, осознать неповторимость и хрупкость человеческого бытия.

Как говорят искусствоведы, главная задача, которую решает искусство, – это фиксация переживаний. А цель писателя – запечатлеть переживание, передать его читателю и вызвать ответное переживание после того, как произведение создано. Ответные

переживания у всех, кто прочтёт новый роман талантливого омского автора Натальи Елизаровой, несомненно, возникнут. Пусть они будут самыми разными, но почему-то верится, что после этого прочтения вдумчивый читатель вернётся к поэзии – к стихам и Карин Бойе, и Марины Цветаевой, и Анны Ахматовой... Все они где-то рядом теперь, в Небесных чертогах...

«Нет несчастья и счастья.

Есть только жизнь и смерть...»